

Научная статья

УДК 347.77/78

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).497-506

EDN IEXUOL

Исключительное право наследников автора

Елена Геннадьевна Белькова*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
egbelkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8211-6829>*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы, возникающие при осуществлении исключительного права наследниками автора произведения науки, литературы, искусства. Отмечено, что наследники автора получают исключительное право в том объеме, в котором оно принадлежало автору и, соответственно, по своему усмотрению вправе определять способ использования произведения и размер оплаты за его использование. Исследованы требования закона к осуществлению и распоряжению исключительным правом при множественности наследников. Исходя из неделимости исключительного права подчеркнута обязательность согласования воли всех сонаследников по условиям осуществления и распоряжения исключительным правом. Вместе с тем показан конфликт интересов наследников, отказавшихся от использования произведения и общественного интереса к познанию творческих результатов. Обращено внимание на то, что отказ наследников от осуществления исключительного права, от передачи исключительного права другим субъектам противоречит воле автора, которую он выразил, обнародовав результат своей творческой деятельности. Проанализированы правовые меры преодоления препятствий для использования произведений заинтересованными лицами. Обоснован вывод о том, что при немотивированном отказе наследников от осуществления исключительного права допустимо использование принудительной лицензии. При этом права наследников, в частности на получение справедливого вознаграждения, должны быть соблюдены. Даны дополнительные обоснования наличия границ субъективного права на примере исключительного права наследников. Отдельное внимание уделено транспарентности условий получения принудительной лицензии, обязательным среди которых является недоступность произведения науки, литературы, искусства для использования заинтересованными лицами. Показано, что введение принудительной лицензии на результаты творческой деятельности соответствует тенденциям развития авторского права. Такой подход способствует сохранению творческого наследия и отражает общественный интерес.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

исключительное право, распоряжение, автор, наследники, правообладатель, общественный интерес, общественное достояние, принудительная лицензия, творческая деятельность

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Белькова Е.Г. Исключительное право наследников автора / Е.Г. Белькова. — DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).497-506. — EDN IEXUOL // Академический юридический журнал. — 2026. — Т. 27, № 3. — С. 497–506.

Original article

Exclusive right of the author's heirs

Elena G. Belkova*Baikal State University, Irkutsk, Russia
egbelkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8211-6829>*

ABSTRACT

The article discusses the problems arising in the exercise of the exclusive right by the heirs of the author of the work of science, literature, art. It is noted that the heirs of the author receive the exclusive right to the extent that it belonged to the author and, accordingly, at their discretion have the right to determine the method of use of the work and the amount of payment for its use. The requirements of the law for the implementation and disposal of the exclusive right with a plurality of heirs have been investigated. Based on the indivisibility of the exclusive right, the obligation to agree on the will of all co-heirs under the conditions for the exercise and disposal of the exclusive right was emphasized. At the same time, the conflict of interests of the heirs who refused to use the work and public interest in the knowledge of creative results is shown. Attention is drawn to the fact that the refusal of the heirs to exercise the exclusive right, to transfer the exclusive right to other subjects contradicts the will of the author, which he expressed by publishing the result of his creative activity.

© Белькова Е.Г., 2026

Legal measures to overcome obstacles to the use of works by interested parties are analyzed. The conclusion is justified that in case of unmotivated refusal of the heirs to exercise the exclusive right, the use of a compulsory license is permissible. At the same time, the rights of heirs, in particular to receive fair remuneration, must be respected. Additional justifications are given for the existence of the boundaries of subjective right using the example of the exclusive right of heirs. Special attention is paid to the transparency of the conditions for obtaining a compulsory license, mandatory among which is the inaccessibility of the work of science, literature, art for use by interested parties. It is shown that the introduction of a compulsory license for the results of creative activity corresponds to the trends in the development of copyright. This approach contributes to the preservation of creative heritage and reflects the public interest.

KEYWORDS

exclusive right, disposal, author, heirs, copyright holder, public interest, public domain, compulsory license, creative activity

FOR CITATION

Belkova E.G. Exclusive right of the author's heirs. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* = *Academic Law Journal*. 2026;27(3):497–506. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(3).497–506. EDN: IEXUOL.

Введение

Исключительное право как имущественное право входит в состав наследства. Общеизвестно, что смена правообладателя, в рассматриваемом случае при наследовании, никак не сказывается на существе и объеме имущественного права. Наследник, как ранее и автор, по своей воле осуществляет или не осуществляет исключительное право, избирает способы его осуществления, принимает решение о выборе контрагента, возмездности или безвозмездности заключаемых договоров, определяет цену в возмездных договорах. Особо следует обратить внимание, что исключительное право является единым неделимым. В связи с этим если наследников несколько, то осуществляют и распоряжаются исключительным правом они совместно.

До момента перехода произведения науки, литературы, искусства в общественное достояние исключительное право принадлежит наследнику (наследникам), если только не произведено отчуждение исключительного права другим субъектам. В течение этого длительного периода возникают сложные вопросы в отношении использования результатов творческой деятельности уже умершего автора.

Осуществление и распоряжение**исключительным правом наследниками автора**

В связи с отсутствием легального определения понятия «исключительное право» сохраняют актуальность научные дискуссии и доктринальные подходы к его пониманию. Исключительное право — это имущественное право, которое выступает предметом гражданского оборота и дает материальную выгоду лицу, которое осуществляет и распоряжается этим правом, т.е. обладает правовой возможностью совершения определенных действий, не допуская к их совершению

других лиц. Традиционно исключительное право и раскрывается через правомочия «использование» и «распоряжение». Следует подчеркнуть, что правообладатель, в контексте данной статьи — наследник, по собственному усмотрению и в своем интересе осуществляет унаследованное исключительное право. Соответственно, правообладатель может отказаться от его осуществления, а также запретить иным лицам использовать произведение. В.А. Белов справедливо отмечает, что даже длительное бездействие в вопросе осуществления исключительного авторского права, а также прямо выраженный отказ от его осуществления не прекращают существования этого права, не влияют на использование исключительного права в будущем [1, с. 94]. Исключительное право характеризуется как абсолютное, связанное с личностью конкретного правообладателя (правообладателей), в связи с чем доминирует его понимание как основание для запрета иным субъектам использовать результат творческой деятельности. Д.А. Иванов замечает, что правообладатель «имеет возможность извлекать имущественную выгоду, если другие лица не смогут осуществлять использование охраняемых такими правами объектов» [2, с. 44].

В законе понятие «исключительное право» употребляется только в единственном числе, исходя из чего это субъективное право понимается как единое целостное, не подлежащее дроблению на доли. Однако такой подход до настоящего времени остается предметом научной полемики. Некоторые ученые, придерживаясь аналогии с вещным правом собственности, допускают долевое сообладание и исключительным правом. К примеру, Е.Ю. Мартыанова не находит препятствий «для выделения доли в исключительном авторском праве и законодательного закрепления указанной конструкции» [3, с. 256].

Сторонники такого подхода апеллируют к пункту 3 статьи 1229 ГК РФ¹ и пункту 2 статьи 1283 ГК РФ, использующих понятие «доля». Однако в первом случае речь идет о распределении между правообладателями в равных долях доходов от совместного использования результата интеллектуальной деятельности. Во втором законодательно предусмотрено, что доля умершего соавтора в исключительном праве на произведение, которое образует неразрывное целое, переходит ко всем соавторам в равных долях. Такое законодательное решение обеспечивает целостность исключительного права у переживших соавторов, которые в дальнейшем вправе как совместно осуществлять, так и распорядиться исключительным правом. Отчуждение исключительного права возможно только в полном объеме (пункт 1 статьи 1234 ГК РФ). В основе разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ² закреплена концепция единства и неделимости исключительного права, которое может принадлежать нескольким лицам совместно, в том числе при переходе по наследству. Совместное правообладание не означает наличия возможности разделить исключительное право либо выделить из него долю одного или нескольких правообладателей.

Часто наследники получают и хранят материальные носители произведения как объект исключительного права. Материальные носители, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности, наряду с правами на эти результаты входят в состав наследства (пункт 4 статьи 129 ГК РФ)³. Следует учитывать, что, по общему правилу, переход права собственности на вещь не влечет за собой получение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, выраженный в этой вещи. Возможность отнесения хранения материальных носителей произведения к способам осуществления исключительного права всесторонне исследовал Э.П. Гаврилов [4, с. 9]. Ученый обосновал, что хранение не должно рассматриваться как способ использования охраняемого объекта, так как не является активным действием. Само

хранение производится для определенной цели, возможно для использования в перспективе. Использование подразумевает употребление чего-либо с пользой. Именно такая позиция получила закрепление в пункте 92 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой не следует рассматривать в качестве самостоятельного способа использования произведения хранение материального носителя, в котором это произведение выражено и, соответственно, в таком случае не требуется согласия правообладателя, которое в силу принадлежности ему исключительного права необходимо для использования объекта авторского права любым другим лицом.

Исходя из универсальности наследования получение наследства предполагает получение наследниками всех имущественных прав и обязанностей наследодателя одномоментно. Юридическим подтверждением правопреемства является свидетельство о праве на наследство. Вместе с тем законодательно предусмотрено и фактическое принятие наследства, которое по сути неприемлемо в отношении исключительного права в силу его существа как идеальной конструкции. Следует учитывать, что «переход права как идеальной субстанции происходит без совершения каких-либо отдельных самостоятельных действий сторон, а связывается обычно с конкретным юридическим фактом» [5, с. 228]. И.А. Дианова, отмечая тенденцию к отказу от фактического принятия наследства, указывает, что институт фактического принятия наследства вызывает на практике больше судебных споров, чем возможностей для наследников [6, с. 47]. Юридическое оформление наследования исключительного права способствует определенности его принадлежности конкретному субъекту (субъектам) и, соответственно, подтверждает управомоченное лицо в отношении конкретного результата интеллектуальной деятельности.

Исключительное (имущественное) право имеет стоимость. Исходя из этой характеристики, наследники получают возможность увеличения своего имущества. Однако само обладание исключительным правом, конечно, может приносить моральное удовлетворение, но не доход. Материальные дивиденды связаны с использованием результатов творческой деятельности как самими наследниками, так и иными лицами, получившими исключительное право на основании договора. В возмездных договорах по отчуждению исключительного права и лицензионном договоре проблемным является опреде-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая : Федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52, ч. 1. Ст. 5496.

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апр. 2019 г. № 10 : п. 35 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ление цены. Любое произведение является особым, неповторимым с точки зрения воплощения личностного мнения, решения, оценок, взглядов конкретного автора. На востребованность произведения влияют и внешние обстоятельства, в какой-то период времени интерес к произведению может угасать, в какой-то — возрастать. И.А. Зенин делает вывод, что «в силу идеального характера и оригинальности (либо неочевидности) данных результатов и средств плата за приобретение исключительного права на них либо за предоставление права их использования определяется не сопоставлением индивидуальных трудовых и иных затрат автора либо иного правообладателя с общественно необходимыми затратами на их создание, поскольку таковых не существует и по определению не может существовать, а соотношением спроса и предложения на указанные результаты» [7, с. 8]. Несмотря на то, что оценка стоимости исключительного права весьма субъективна, она должна определяться, исходя из принципов разумности и справедливости. Обладателю исключительного права должно быть гарантировано адекватное вознаграждение независимо от основания и порядка получения лицензии на использование результата интеллектуальной деятельности, исключая только случаи заключения самим правообладателем договора на условиях его безвозмездности.

Договоры, направленные на передачу исключительного права, основаны на согласовании воли сторон таких договоров. Это означает, что правообладатель может отказать в заключении договора лицу, заинтересованному в использовании творческого результата, если такова воля лица, унаследовавшего исключительное право на произведение. Использование произведения без согласия правообладателя является незаконным и влечет ответственность (пункт 1 статьи 1229 ГК РФ). Согласно закону, наследники исключительного права по своему усмотрению могут не осуществлять использование произведения и не предоставлять иным субъектам возможность осуществления исключительного права. Однако подобное отношение наследников к интересам общества, творческому наследию автора порождает конфликт интересов.

Несмотря на большое количество научных работ, посвященных исследованию понятия «интерес», широко используемого в законодательстве и праве, общепризнанное доктринальное определение в настоящее время отсутствует. В данной статье не ставится цель исследовать само понятие интереса, однако для раскрытия

заявленной темы рассмотрим его определения, предложенные в юридической литературе.

С.А. Бурмистрова понимает правовой интерес как не противоречащее закону поведение заинтересованного лица, которое вытекает из общего смысла дозволения и направлено на приращение, сохранение или восстановление сферы социальных благ субъекта (социального благополучия), обеспеченные возможностью защиты [8, с. 22]. Представляется, что отождествлять правовой интерес и поведение лица некорректно, интерес как осознанная потребность выступает побудителем определенного поведения. В.В. Субочев полагает, что законные интересы являются юридическим средством обеспечения потребностей и запросов личности пользоваться определенными социальными благами, что гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла [9, с. 15].

Исходя из такой трактовки рассматриваемого понятия, прежде всего выделим конфликт частного интереса наследника с общественным интересом. Если интерес конкретного лица — это потребность, осознанная необходимость определенного поведения в целях получения конкретного социального блага, то общественный интерес характеризуется потребностью неопределенного круга лиц. Исключительное право рассматривается как юридическая монополия правообладателя, когда только ему принадлежит возможность разрешить (согласовать) осуществление исключительного права другим субъектом. Однако любое субъективное право имеет пределы, его осуществление должно быть согласовано (скоординировано) с правами и охраняемыми интересами других субъектов. В.П. Грибанов подчеркивал, что при отсутствии границ «право превращается в свою противоположность — в произвол и тем самым вообще перестает быть правом» [10, с. 22]. Общество заинтересовано в разностороннем познании творческого наследия в целях культурного и духовного обогащения и развития. Злоупотребление наследниками правовой возможностью давать согласие либо отказывать в согласии на использование произведения науки, литературы, искусства является препятствием для доступа широкой общественности к творческому наследию автора. Доктринальные подходы к пониманию злоупотребления правом и предупреждению такового базируются на воззрении о том, что «в основе субъективного права лежит не возможность противопоставле-

ния интересов личности и интересов общества, а их гармоничное сочетание» [11, с. 224].

Отсутствие согласия на использование произведения может быть следствием разногласий между наследниками. Законодательством предусмотрено, что наследники совместно осуществляют исключительное право и распоряжаются им. Это обусловлено целостностью и неделимостью исключительного права. Наследники должны единогласно принимать решение о заключении договоров, направленных на отчуждение и передачу во временное владение и пользование исключительного права, а также условий таких договоров. Реализация этих требований часто затруднительна в силу малозначительных межличностных связей наследников, возникающих конфликтов при вступлении в наследование. В юридической литературе можно встретить различные предложения, направленные на устранения препятствий к осуществлению исключительного права и распоряжению перешедшим по наследству исключительным правом. Прежде всего отмечается роль завещания в определении конкретного лица как правообладателя и преодолении возможных споров между наследниками. В целом с этим следует согласиться, однако составление завещания является правом гражданина, которым многие могут не воспользоваться. К тому же свобода завещания ограничена правом определенных в законе лиц на обязательную долю наследства. Так как доля в исключительном праве не может быть выделена, то все наследники независимо от размера доли должны совместно осуществлять и распоряжаться унаследованным исключительным правом на произведение. С учетом состава правообладателей (в их числе могут быть соавторы; участники корпоративных юридических лиц (при наследовании долей в уставном капитале); наследники, имеющие основную долю в наследстве) предлагается принимать решение по распоряжению исключительным правом большинством голосов, квалифицированным большинством голосов либо ограничивать только правом на получение вознаграждения за использование произведений без вмешательства в распоряжение исключительным правом лиц, являющихся совладельцами исключительного права на произведение [12, с. 61–62]. В данном случае введение некоторых ограничений и запретов может быть весьма целесообразным. Необходимо видеть и положительную сторону запретов, поскольку они способствуют защите интересов самих субъектов и общества, являясь «необходимыми юридическими средствами обеспече-

ния организованности общественных отношений» [13, с. 20–22]. Действительно, за 70-летний срок наследование исключительного права может произойти несколько раз с появлением многочисленных, не связанных между собой, наследников, установить которых и тем более получить от них единогласное согласие на использование произведения крайне сложно. Во-первых, введение взвешенных ограничений в случаях длительного неиспользования произведения, отражая сущность исключительного права, позволит всем наследникам получать вознаграждение; во-вторых, такое решение будет отвечать интересам общества.

Особого внимания заслуживает то, что отказ наследников от осуществления исключительного права на произведение противоречит выраженной при жизни воле автора, который обнародовал результат своей творческой деятельности, а значит, выразил желание донести свое творчество до широкой общественности. Обязанность наследников сохранить результат творческой деятельности автора, а его сохранение возможно только при использовании произведения. В связи с этим в законе предусмотрено право наследников на обнародование произведения, которое не было обнародовано при жизни автора, если сам автор письменно не запретил это сделать. Другим правом наследников является право на неприкосновенность произведения, чтобы в процессе его использования не был извращен творческий замысел произведения, не умалялась бы личность автора и его творческий результат. Все предусмотренные законом права наследники могут реализовать при использовании произведения науки, литературы, искусства. В противном случае, когда произведение не используется, оно не сохраняется наследниками, а передается забвению, как и сам автор.

Любое произведение с истечением срока действия исключительного права на него переходит в общественное достояние. В соответствии с российским законодательством, по общему правилу, исключительное право прекращается через 70 лет после смерти автора. С этого времени любые лица вправе свободно использовать произведение, т.е. не требуются чье-либо согласие на это и выплата вознаграждения. Исключительное право существует, подлежит защите в связи с тем, что есть его обладатель, субъект (субъекты). Если по каким-то причинам наследников не существует (лишены наследства, отказались от принятия наследства, отсутствуют в физическом смысле и т.д.), и наследственное имущество яв-

ляется выморочным, то исключительное право на произведение прекращается, а само произведение науки, литературы, искусства переходит в общественное достояние (статья 1283 ГК РФ). Вызывает практический интерес ответ на вопрос о возможности досрочного прекращения исключительного права на произведение по решению правообладателя (как самого автора, так и наследников). Подобный опыт имеется в ряде зарубежных государств. Многие ученые предлагают закрепить в российском законодательстве возможность отказа от исключительного права на произведение. Реализация этого предложения позволила бы до истечения длительного срока действия исключительного права использовать произведение в режиме «общественное достояние» [14, с. 48–49]. Это правило может обеспечить доступность произведения для широкой общественности, когда наследники не заинтересованы осуществлять исключительное право, а также снизить число конфликтов при наследовании, когда в состав наследства входит исключительное право. В отсутствие такой специальной нормы следует руководствоваться пунктом 2 статьи 9 ГК РФ, устанавливающим, что отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав, не влечет прекращения этих прав, за исключением предусмотренных законом случаев.

В будущем каждое произведение станет достоянием всего общества. Вместе с тем несколько десятилетий правообладания наследников, не проявляющих интереса, а зачастую противившихся использованию произведения, приводит к тому, что поколения не знают это произведение, творческое сообщество не получает возможности создания его новых художественных форм, забывается и автор произведения. Таким образом наследники не сохраняют произведение, а предадут его забвению.

С одной стороны, существует общественный интерес к получению возможности познания, сохранения творческого наследия, с другой — это исключительное право наследников на произведение, которое они осуществляют по своему усмотрению. Возникающее противоречие должно разрешаться правовыми мерами. В юридической литературе исследуется вопрос о допустимости и целесообразности практики получения принудительной лицензии.

Использование принудительной лицензии получило распространение в отношении объектов патентных прав. Для развития экономики большое значение имеет активное внедрение

в промышленность результатов интеллектуальной деятельности — изобретений, полезных моделей и т.п. В результате обеспечивается доступ к технологиям, социально-значимым товарам, среди которых особо следует выделить фармацевтическую продукцию, что ведет к обогащению товарных рынков, способствует развитию конкуренции. В законе прописаны условия и порядок выдачи принудительной лицензии на результаты патентных прав. В связи с чем в юридической литературе справедливо отмечается очевидность «смещения направленности в сторону развития промышленной собственности, хотя сфера авторских и смежных прав в современных условиях не менее важна для развития экономики» [15, с. 21]. В отношении произведений науки, литературы, искусства возможность получения принудительной лицензии является предметом острых научных дискуссий, исходя из потребностей практики. Особое значение введение института принудительной лицензии в авторское право приобрело в связи с расширением санкционных режимов, когда причины отказа правообладателей на использование результатов творческой деятельности связаны с политикой. Более того, нарушаются права добросовестных лицензиатов, когда в одностороннем порядке лицензиары из недружественных стран прекращают договоры. В настоящее время изучается опыт стран (США, Индия, Республика Беларусь), которые законодательно закрепили порядок и условия получения принудительной лицензии на результаты творческой деятельности. В российских законопроектах в качестве условий получения принудительной лицензии указываются следующие условия: во-первых, правообладатель должен быть из недружественной страны; во-вторых, недоступность объекта авторских и смежных прав для правомерного использования на российском рынке. Несмотря на остроту проблемы, окончательное решение по поводу введения института принудительной лицензии в российское авторское право не принято. Многие исследователи и творческие деятели рассматривают принудительное лицензирование как крайнюю меру, допускаемую в исключительных случаях. Л.В. Борисова отмечает крайнюю опасность дискреционных норм в правовом регулировании собственности, включая интеллектуальную. Автор подчеркивает, что подобный подход «подрывает доверие к правовой системе и снижает инвестиционную привлекательность страны» [16, с. 39]. Однако в современных условиях представляется правильным не ограничивать

введение института принудительной лицензии в авторское право только для решения конкретной, хоть и очень значимой с точки зрения общественного и государственного интереса, задачи правомерного использования произведений, правообладатели которых из недружественных стран. В.М. Гилев характеризует институт принудительного лицензирования как справедливое, важное средство защиты общественных интересов, учитывающее легальные интересы сторон [17, с. 73]. И сторонами могут выступать как российские, так и иностранные субъекты. Исследуя принципы принудительного лицензирования, профессор А.П. Альбов раскрывает принцип равенства, который в сфере принудительного лицензирования предполагает равное положение всех правообладателей независимо от их национальности, места жительства или иных характеристик [18, с. 22]. Следует обратить внимание, что на исключительное право автора, его наследников и всех последующих наследников в пределах срока его существования не допускается обращение взыскания (пункт 1 статьи 1284 ГК РФ). Взыскание может быть обращено на вознаграждение (доходы) от использования произведения. Социально-экономическому развитию общества, обеспечению законных интересов кредиторов будет способствовать активное осуществление исключительного права.

Тенденции развития современного авторского права направлены на более широкое введение в гражданский оборот результатов творческой деятельности и обеспечение правовой возможности их использования заинтересованными субъектами. В частности, примером является предусмотренная законом возможность использования «сиротских» произведений, когда в результате предпринятых необходимых мер имя автора или иных правообладателей не установлено. Это нововведение, во-первых, исключает ответственность за незаконное использование произведения, и, во-вторых, при обнаружении автора или правообладателя гарантирует ему (им) вознаграждение, которое поступает на номинальный счет. Анализируя данные правила, И.А. Михайлова определяет цели этого нововведения:

1. Расширение масштабов культурной сферы российского общества. Новые произведения (в отношении которых ранее не было правовой возможности осуществления исключительного права) пополняют, обогащают фонд научными, художественными, кинематографическими творческими результатами.

2. Предоставление широких возможностей для активизации деятельности большого числа организаций, специализирующихся в сфере распространения произведений.

3. Обеспечение реальной возможности как для создателей, так и иных правообладателей получения вознаграждения за использование произведения [19, с. 54].

Указанные цели являются вектором для развития правового регулирования творческой деятельности, способствуют учету интересов создателей произведений, субъектов, заинтересованных в использовании произведений и общественных интересов. Этими целями следует руководствоваться также при разработке и введении в действие других правовых мер, к которым относится принудительная лицензия.

Принудительная лицензия в отношении результатов творческой деятельности допустима только при соблюдении законных интересов и прав автора. Личные неимущественные права и исключительное право автора возникают с момента создания произведения науки, литературы, искусства без их формального закрепления. Автор принимает самостоятельное решение о завершенности произведения, его готовности быть представленным широкой общественности и о дальнейшем использовании произведения (в данном случае не рассматриваются служебные произведения, исключительное право на которые принадлежит работодателю). Обладателем исключительного права является только автор; согласно действующему законодательству, это имущественное право не входит в совместную собственность супругов (статья 256 ГК РФ, пункт 3 статьи 36 Семейного кодекса РФ⁴). Интересы супруга отражаются в его праве на долю в вознаграждении за использование результата творческой деятельности. Автор имеет право на отказ от обнародования произведения, вправе оставить письменный запрет на обнародование произведения после его смерти. Учитывая, что творческое произведение несет отпечаток личности автора, отражает его личное мнение, отношение к художественным образам и обстоятельствам, их оценки, можно допустить, что с течением времени мнение и взгляды автора изменились, произошли переосмысление, переоценка созданного произведения. Поэтому автор не желает возвращаться к ранее созданному произведению, видеть его новые художественные

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

формы и вновь представлять его общественности. Конечно, неизбежным является исчерпание прав в отношении экземпляров произведения, законно введенных в гражданский оборот.

Иначе следует рассматривать возможность выдачи принудительной лицензии, когда правообладателями выступают наследники, часто не имеющие отношения к творчеству, не способные понять значение культурной ценности произведения для общественного развития. Неисчерпаемые возможности, данные всякому правообладателю, не являющемуся автором, по использованию произведений с одновременным запретом всем другим вызывает справедливую критику со стороны многих ученых. В.А. Хохлов полагает, что исключительное право подчеркивает тесную и нерасторжимую связь такого права с личностью автора [20, с. 156–157]. Значимость и ценность общественного развития, в свою очередь, порождает необходимость обеспечить правомерный доступ к культурным ценностям. «Ценности как смыслообразующие основания человеческого бытия оказывают воздействие на сферу правового регулирования, программируют и направляют поведение людей, определяя дальнейшие векторы правового развития» [21, с. 16]. Если автор представил результат своей творческой деятельности обществу, внес вклад в культурное развитие общества, то поведение наследников, отказывающихся от использования произведения, следует рассматривать как злоупотребление правом. Принудительная лицензия в таком случае выступает правовой мерой защиты общественного интереса, интересов субъектов творческой деятельности, готовых использовать произведение в целях культурного развития общества. Интерес субъектов творческой деятельности заслуживает особого внимания. По мнению С.А. Бурмистровой, правовой интерес может быть защищен такими способами, как создание условий для реализации интереса,

признание интереса как правоотношения, устранение нарушения интереса, пресечение нарушения интереса, ликвидация последствий нарушения интереса [8, с. 92].

Наследуя исключительное (имущественное) право, наследники прежде всего получают выгоду от этого права. Если автор завещал исключительное право, то его действие было направлено на материальное обеспечение своих наследников. Доход может быть только при использовании произведения, принудительная лицензия не только не исключает данное условие, а прямо предусматривает обязательное вознаграждение, обеспечивающее права наследников.

Заключение

Ценность любого произведения проявляется через его востребованность, интерес к произведению, передаваемый от поколения к поколению. Только активное использование произведения, свидетельствующее о его востребованности обществом, может приносить моральное удовлетворение, а также доход наследникам, обеспечивающий их имущественный интерес. Обладание наследниками исключительным правом является юридической возможностью осуществлять и распоряжаться этим правом по собственному усмотрению. Вместе с тем субъективное исключительное право имеет границы, в качестве которых в том числе выступают права и интересы других субъектов, а также общественные интересы. Именно обеспечение соблюдения частных и общественных интересов лежит в основе введения института принудительной лицензии в авторское право. Транспарентность условий и порядка получения принудительной лицензии будет способствовать ее эффективности для сохранения культурного наследия, обеспечения доступа широкой общественности к культурным ценностям с учетом частных интересов всех заинтересованных лиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белов В.А. Гражданское право : в 4 т. : учебник / В.А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2016. — Т. 3. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. Книга 2. Права исключительные, личные и наследственные. — 443 с.
2. Иванов Д.А. Проблемы распоряжения исключительными правами на произведения при совместном правообладании / Д.А. Иванов. — EDN TMLVIB // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2025. — № 3. — С. 44–49.
3. Мартыанова Е.Ю. Теоретические и нормативные основания разделения исключительного авторского права на доли / Е.Ю. Мартыанова. — EDN XMYIWL // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 8 дек. 2017 г. : в 2 т. / отв. ред. С.И. Суслова. — Иркутск, 2018. — Т. 1. — С. 250–256.
4. Гаврилов Э.П. О содержании исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / Э.П. Гаврилов. — EDN YSZFHP // Хозяйство и право. — 2017. — № 6. — С. 3–12.

5. Белоусов В.Н. Проблемы передачи имущественных прав и пути их решения / В.Н. Белоусов, С.В. Леонова. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).225-232. — EDN FNNGYF // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 225–232.
6. Дианова И.А. Тенденции развития российского законодательства о способах принятия наследства / И.А. Дианова. — DOI 10.18572/1813-1204-2026-2-43-47. — EDN TOUBHU // Нотариус. — 2026. — № 2. — С. 43–47.
7. Зенин И.А. Товарно-денежная форма научно-технической продукции / И.А. Зенин // Вопросы изобретательства. — 1989. — № 7. — С. 6–11.
8. Бурмистрова С.А. Система способов защиты правовых интересов / С.А. Бурмистрова. — EDN YYNDDN // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 2. — С. 91–94.
9. Субочев В.В. Законные интересы: основы теории / В.В. Субочев. — EDN KAVPAN // Государство и право. — 2009. — № 5. — С. 15–22.
10. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. — Москва : Статут, 2000. — 411 с. — EDN QXHLUH.
11. Кадури А.Ю. Категория «злоупотребление гражданским правом»: проблема понимания / А.Ю. Кадури. — EDN XFQIEN // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 апр. 2016 г. : в 2 ч. — Минск, 2016. — Ч. 1. — С. 223–225.
12. Игнахина М.В. Режим исключительных прав на произведения при наследственном правопреемстве / М.В. Игнахина. — EDN RECRWX // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2025. — № 6. — С. 60–65.
13. Минникес И.А. Императивные ограничения в праве / И.А. Минникес, И.Д. Ягофарова. — DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(1).20. — EDN YJSZSP // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 1. — С. 20.
14. Орлова Н.И. Досрочное прекращение исключительного права на произведение по воле наследодателя / Н.И. Орлова. — DOI 10.18572/1813-1204-2025-1-45-51. — EDN MKXAAF // Нотариус. — 2025. — № 1. — С. 45–51.
15. Новоселова Л.А. Формирование стратегий развития интеллектуальной собственности в целях преодоления административных барьеров / Л.А. Новоселова, О.С. Гринь — DOI 10.17323/2072-8166.2020.2.4.27. — EDN GBTXRN // Право. Журнал высшей школы экономики. — 2020. — № 2. — С. 4–27.
16. Борисова Л.В. О реализации в России идеи принудительного лицензирования объектов авторских и смежных прав / Л.В. Борисова. — DOI 10.18572/1812-3929-2024-8-36-40. — EDN MDPJLV // Юрист. — 2024. — № 8. — С. 36–40.
17. Гилев В.М. Перспективы принудительного лицензирования в авторском праве Российской Федерации / В.М. Гилев. — EDN EDLCTJ // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2024. — № 6. — С. 69–78.
18. Альбов А.П. Принципы права и перспективная модель принудительного лицензирования в контексте управления интеллектуальной собственностью в Российской Федерации / А.П. Альбов. — EDN UKRSIU // Современный юрист. — 2025. — № 1. — С. 18–26.
19. Михайлова И.А. Защита авторских прав: новый этап развития российского законодательства / И.А. Михайлова. — DOI 10.25799/NI.2025.81.78.010. — EDN LNRLSM // Современное право. — 2025. — № 7. — С. 50–55.
20. Хохлов В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика / В.А. Хохлов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Городец, 2012. — 368 с. — EDN QSLIMT.
21. Зайцева Е.С. Ценности как фактор установления пределов правового регулирования / Е.С. Зайцева. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(1).14-20. — EDN LHYCDK // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 1. — С. 14–20.

REFERENCES

1. Belov V.A. *Civil Law*. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2016. Vol. 3, bk. 2. 443 p.
2. Ivanov D.A. Problems of disposal of exclusive rights to works under joint ownership. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights*, 2025, no. 3, pp. 44–49. (In Russian). EDN: TMLVIB.
3. Martyanova E.Yu. Theoretical and regulatory grounds for dividing exclusive copyright into shares. In Suslova S.I. (ed.). *Problems of modern legislation of Russia and foreign countries. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, 8 December 2017*. Irkutsk, 2018. Vol. 1, pp. 250–256. (In Russian). EDN: XMYIWL.
4. Gavrilov E.P. On the Content of Exclusive Rights to the Results of Intellectual Activity and the Means of Individualization. *Khozyaistvo i pravo = Business and Law*, 2017, no. 6, pp. 3–12. (In Russian). EDN: YSZFHP.
5. Belousov V.N., Leonova S.V. Problems of Transferring Property Rights and Ways to Solve Them. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 225–232. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).225-232.
6. Dianova I.A. Trends in the Development of Russian Laws on Methods of Acceptance of Succession. *Notarius = Notary*, 2026, no. 2, pp. 43–47. (In Russian). EDN: TOUBHU. DOI: 10.18572/1813-1204-2026-2-43-47.
7. Zenin I.A. Commodity and monetary form of scientific and technical products. *Voprosy izobreteatel'stva = Questions of Invention*, 1989, no. 7, pp. 6–11. (In Russian).
8. Burmistrova S.A. System Ways of Protection of Legal Interests. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2019, no. 2, pp. 91–94. (In Russian). EDN: YYNDDN.

9. Subochev V.V. Legitimate Interests: Fundamentals of Theory. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2009, no. 5, pp. 15–22. (In Russian). EDN: KAVPAN.
10. Gribanov V.P. *Implementation and Protection of Civil Rights*. Moscow, Statute Publ., 2000. 411 p. EDN: QXHLUH.
11. Kadurin A.Yu. Category «abuse of civil law»: the problem of understanding. In *Problems of legal understanding and law enforcement in the past, present and future of civilization. International Scientific and Practical Conference, Minsk, April 27, 2016*. Minsk, 2016. Pt. 1, pp. 223–225. (In Russian). EDN: XFQIEN.
12. Ignakhina M.V. The Regime of Exclusive Rights to Works in Hereditary Succession. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights*, 2025, no. 6, pp. 60–65. (In Russian). EDN: RECRWX.
13. Minnikes I.A., Yagofarova I.D. Mandatory Limitation in Law. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 20. (In Russian). EDN: YJSZSP. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).20.
14. Orlova N.I. Early Termination of the Exclusive Right to a Work by the will of the Testator. *Notarius = Notary*, 2025, no. 1, pp. 45–51. (In Russian). EDN: MKXAAF. DOI: 10.18572/1813-1204-2025-1-45-51.
15. Novoselova L.A., Grin O.S. Forming Strategies of Intellectual Property Development to Overcome Administrative Barriers. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 2, pp. 4–27. (In Russian). EDN: GBTXRN. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.2.4.27.
16. Borisova L.V. On Implementation of the Idea of Forced Licensing of Items of Copyright and Related Rights in Russia. *Yurist = Jurist*, 2024, no. 8, pp. 36–40. (In Russian). EDN: MDPJLV. DOI: 10.18572/1812-3929-2024-8-36-40.
17. Gilev V.M. Prospects of Compulsory Licensing in the Copyright of the Russian Federation. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights*, 2024, no. 6, pp. 69–78. (In Russian). EDN: EDLCTJ.
18. Albov A.P. Principles of Law and a Promising Model of Compulsory Licensing in the Context of Intellectual Property Management in the Russian Federation. *Sovremenniy yurist = Modern Lawyer*, 2025, no. 1, pp. 18–26. (In Russian). EDN: UKRSIU.
19. Mikhailova I.A. Copyright Protection: a New Stage in the Development of Russian Legislation. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2025, no. 7, pp. 50–55. (In Russian). EDN: LNRLSM. DOI: 10.25799/NI.2025.81.78.010.
20. Hokhlov V.A. *Copyright: Legislation, Theory, Practice*. 2nd ed. Moscow, Gorodec Publ., 2012. 368 p. EDN: QSLIMT.
21. Zaitseva E.S. Values as a Factor in Setting the Limits of Legal Regulation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, no. 1, pp. 14–20. (In Russian). EDN: LHYCDK. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).14-20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Геннадьевна Белькова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11. SPIN-код: 5931-8288.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena G. Belkova — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure. Baikal State University. 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russia. SPIN-code: 5931-8288.

Поступила в редакцию / Received 04.07.2026

Доработана после рецензирования / Revised 31.08.2026

Принята к публикации / Accepted 10.09.2026